

Интерлюдия

「Конец бегства」

Это история беглянки.

Женщины, что отвела взор от собственного греха и повернулась спиной к настигавшему её «наказанию». У неё не было надежды, не было цели; она не знала даже, каков будет следующий шаг на её пути. Она просто продолжала убегать. Даже зная, что в конце пути её ждёт лишь разрушение, беглянка продолжала отчаянно цепляться за что-то.

В городе Фуюки был такой многоквартирный дом, Семина. Именно там всё началось, и для неё это был конец света. Воспоминания о времени, предшествовавшему заселению в этот дом, перестали для неё что-либо значить. Один побег следовал за другим, и всё её прошлое, не связанное с этим, постепенно исчезло. Остались лишь осознание вины и страх наказания. И фигура «чего-то», похожего на девочку в красном капюшоне, продолжавшая следить за ней.

Существовало ли это «нечто» на самом деле, или же это была лишь иллюзия, порождённая её чувством вины - этого не знала даже она. В конце концов, поскольку она продолжала видеть это «нечто», ей было всё равно. По крайней мере, так она думала.

В поисках спасения она добралась даже до церкви на холме в городе Фуюки. Теперь это было лишь смутное воспоминание, но она чувствовала, что священник что-то сказал ей тогда. Это было лишь чувство, поскольку все воспоминания о том времени были расплывчатыми.

— ..., ■■■■ будет ■■■■■■■■...

Возможно ■■■■■■■■■■■■■■■■ справиться...

Она знала, что это было странно, но всякий раз, когда она пыталась вспомнить, у неё начинала болеть голова.

— В конце концов, ■■■■ это...

Она не могла вспомнить, и это было странно, но чувство, что она никогда больше не должна подходить к этой церкви, по крайней мере, превратилось в инстинкт, словно боязнь огня у диких животных.

После она сбежала из города Фуюки и бессмысленно блуждала месяцами, затем годами. Постоянно чувствуя присутствие «Маленькой Красной шапочки» во мраке за её спиной, во тьме ночи, по другую сторону теней, порождённых городскими огнями.

Что же мне делать?

Не в силах выдержать напряжение, она продолжала блуждать от места к месту, словно живой мертвец. Наконец, словно привлечённая чем-то, она вернулась в Фуюки.

В городе до неё дошли слухи о том, что священник сменился, но она всё равно не смогла убедить себя подойти к той церкви. Семина был её домом, но туда она тоже не могла вернуться. В итоге она лишь заставила своё безвольное тело бесцельно таскаться по городу.

Затем, во время поисков места, где можно было бы остановиться, она услышала про «дом в западном стиле в лесу». Когда ей стало известно о других слухах, вроде того, что в этом доме появляются призраки, она невольно заинтересовалась.

Если слухи не ввали, если там действительно обитали призраки, она должна была увидеть их собственными глазами. Так она смогла бы удостовериться в том, была ли «Маленькая Красная шапочка», следившая за ней из тьмы, одной из них или нет. Так она сказала себе, но, может быть, она просто искала место, чтобы умереть.

Затем она узнала о схожих слухах про храм на горе и наведальась туда, но ничего не увидела, кроме необычной рыбы, шумевшей в пруду. Поэтому она перестала всерьёз полагаться на слухи. Несмотря на это, ей пришла в голову мысль, что сходить в лес всяко лучше, чем сидеть в городе. По крайней мере, в лесу «Маленькая Красная шапочка» не появится.

Следуя правилам, о которых она узнала в течение своего продолжительного бегства, она шла среди деревьев, которые напоминали ей ведьмин лес из сказки. Затем перед ней возник огромный особняк в западном стиле, никак не вязавшийся с атмосферой страны. Прежде чем она успела оценить всю жуть столь большого сооружения, тайно возведённого в лесу, её ошеломил величественный вид особняка. Его вполне можно было назвать замком.

Беглянка лишь изучала замок издали, ни разу не попытавшись проникнуть внутрь. Она страшилась того, что столь огромный особняк мог быть оборудован каким-нибудь служебным лифтом.

«Красная шапочка появляется в лифтах».

По очевидной причине это было одним из правил.

Она осторожно кружила вокруг замка, чувствуя при этом, как в её сердце что-то изменилось.

Что это может быть? Нечто, как бы сказать... ммм... странно успокаивающее. Да, так и есть.

Она не знала, почему, но впервые за эти годы она почувствовала облегчение. После этого она ходила к замку в лесу ещё много раз. Внутри не заходила ни разу; просто взирала на неизменный пейзаж.

Несколько месяцев спустя она вновь наведальась к замку и услышала спорившие о чём-то женские голоса. Она удивилась тому, что наткнулась здесь на первый за всё это время признак человеческого присутствия, но не сочла это чем-то странным. Цветы в саду были ухожены, из чего уже можно было сделать вывод, что кто-то, по крайней мере, присматривал за этим местом. Ей было любопытно посмотреть, что за

■■■■.

Нечто, что было тогда вместе со священником. Когда она пыталась вспомнить это существо, мозг начинал скрипеть, а воспоминания – расплываться.

Женщина в замке и священник. Она прекрасно знала, что это именно они направили её по этому пути, когда она была простой беглянкой, но, как бы она ни пыталась, ей не удавалось вспомнить слова, что они сказали ей при встрече. Туманные, чёрные и белые воспоминания вихрились в её голове, словно разделённые половинки инь-ян.

Но она помнила то, что священник сказал существу рядом с ним.

— *Её судьба пробудила во мне интерес. Как и ты когда-то, не так ли?*

И помнила то, что сказала ей женщина в замке.

— *У тебя нет права выбрать свою судьбу. Я наделю твою жизнь смыслом.*

Слово «судьба», отчётливо выделявшееся в произнесённых ими фразах, стало проклятием, и в итоге беглянка отдалась течению, которое унесло её из Японии, как и сказала женщина. Даже теперь беглянка - Садзё Аяка - вовлечённая в загадочную войну в Америке, продолжала блуждать в поисках ответов.

*Как мои преступления могут быть прощены?
Какого чёрта я должна сделать в этом городе?..*

×

×

Америка. Сноуфилд. Ночной клуб.

Подвал старого здания в центре города.

Над возведённой здесь сценой для живых выступлений, которую нельзя было назвать просторной, разносилась пасторальная мелодия. Тон и ритм мотива, который выводила электрогитара, поначалу, казалось, плохо сочетались друг с другом, но мелодия постепенно набрала темп, обзавелась своеобразным ритмом и преобразилась в звук, прекрасно сочетавшийся с атмосферой ночного клуба. Она словно на лету подстраивалась под музыкальный инструмент.

Закончив играть, гитарист произнёс:

— Вот... как вам?

Парень, сжимавший электрогитару, никак не вязался даже с изначальной, пасторальной мелодией. Он был закован в великолепную броню; бриз от кондиционера шевелил его светлые волосы, в которых виднелись красные пряди. После этих слов Героической души - Сэйбера - собравшиеся вокруг него мужчины и женщины с широко распахнутыми глазами взорвались возбуждёнными отзвуками:

— Ого... Да ты жжёшь! Это был твой первый раз, серьёзно?

— Поразительно... У тебя есть стиль. Я вначале была уверена, что ты стэндапер какой-нибудь.

На голове каждого из шумной публики красовались яркие, разноцветные могавки, и все они щеголяли кожаной одеждой, пирсингом и татуировками, изображавшими всякую потусторонщину. Всем своим видом они словно олицетворяли слово «колючий», но на их лицах сияли дружелюбные улыбки, и все восхищались человеком, который в каком-то смысле выглядел даже больше не от мира сего, чем они.

— Ты ждёшь, что мы поверим в то, что ты в первый раз взял гитару в руки? ..сказал бы я, но мне почему-то кажется, что ты не врёшь.

— Не хочу показаться грубой, но ты мог бы срубить денег за это представление.

Сэйбер с довольным, но застенчивым видом покачал головой:

— О, мне не сравниться с профессионалами, вроде вас. Сегодня я впервые коснулся одной из этих «электрогитар», но я учился играть на струнном инструменте когда-то давным-давно.

— Говорю тебе, ты очень даже хорош! Кстати, что это была за мелодия? Никогда такую не слышал.

— Однажды, давным-давно, я грубо просчитался, и меня схватили, — с улыбкой ответил Сэйбер, словно для него это было тёплое воспоминание. — Я лишь пытался ускорить мелодию, которую сочинил из прихоти, пока сидел за решёткой.

— То есть, ты и сочинять умеешь? И ты что, бывший заключённый?

— Это ведь ты, да? Парень, арестованный недавно в прямом эфире, который толкнул речь?

Сэйбер застенчиво кивнул в ответ на вопрос женщины в панковском наряде.

— Смотрели, значит. Ну, я сказал слишком мало, так что едва ли это можно назвать речью, но...

— погоди, ты сбежал, что ли? Круто.

— Мы всего лишь покинули участок, дабы не угодить в воцарившуюся тогда там суматоху. Хотя не мне судить, можно ли это считать побегом или нет, — вежливо ответил Сэйбер, пожав плечами. Молодежь вокруг него раззадорилась ещё сильнее.

— Мужик, это было потрясно! А что это было? Я про тот взрыв.

— Похоже, отелю тоже нехило досталось.

— Кстати, я слышал, что незадолго до этого кто-то выиграл в казино такую сумму... Если скажу, не поверите.

— ...

Фигура, что стояла, прислонившись спиной к углу сцены, молча слушала разговор молодых людей. Девушка, одинокая беглянка - Садзэ Аяка - покачала головой и простонала про себя:

И это моя судьба?

В конце своего бегства она оказалась в ночном клубе. Её окружали молодёжь, одетая по панк-моде - никого похожего в Фуюки она не знала - и надоедливая Героическая душа, которая продолжала бесстрашно переступать через её запреты.

— Мне неловко перед такими профессионалами, как вы, но я только что сочинил новую мелодию. Не против, если я её сыграю?

— Конечно, валяй. С удовольствием послушаем, что у тебя получится.

— Спасибо! Может, ты тоже послушаешь, Аяка? Я бы хотел после спросить твоё мнение.

Она посмотрела на Сэйбера, который вновь начал брэнчать на гитаре. Наконец, она испустила вымученный вздох, словно отвергая ту свою частичку, которую тронула его игра.

Какого чёрта я делаю?